

Сакральная значимость тувинских личных имен: традиции и современность

Надежда Д. Сувандии

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье анализируются сакральные личные имена тувинцев, связанные с поверьями и традициями народа, которых они соблюдали традиционно при наречении именем своих детей. Источниковой базой исследования послужили личные имена из фольклорных текстов, а также информация, полученная автором от жителей — информаторов, собранные во время лингвистических экспедиций в различные кожууны Республики Тыва в разные годы. Привлекается статистический анализ (данные Тывастата) их использования за последние пять лет в современном тувинском именнике.

При анализе личных имен с сакральным значением выявлены следующие лексико-семантические группы: антропонимы, связанные с шаманизмом; личные имена, связанные с буддизмом; антропонимы с защитно-охранительными значениями и имена с этнокультурными значениями.

Сделан вывод о сохранности традиции имянаречения. Некоторые группы имен представлены на сегодня меньше (антропонимы, связанные с шаманизмом), некоторые претерпели изменения (имена-посвящения), некоторые расширяются (имена, связанные с буддизмом и тибетской культурой).

Ключевые слова: ономастика; антропоним; личное имя; имянаречение; святое; тувинцы; тувинская культура

Для цитирования:

Сувандии Н. Д. Сакральная значимость тувинских личных имен: традиции и современность // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. С. 234-247. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.15>

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая лаборатории этнологии и лингвокультурологии, декан филологического факультета Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9Б. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

SUVANDII, Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology; Dean, Philological Faculty, Tuvan State University. Postal address: 9B Mongush Sat St., 667010, Kyzyl, Russian Federation. E-mail: suvandiin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3817-2436

The Sacred Significance of Tuvan Personal Names: Tradition and Modernity

Nadezhda D. Suvandii

Tuvan State University, Russian Federation

This article examines the sacred personal names of the Tuvan people that are associated with beliefs and traditions historically observed when naming their children. The source base for the study includes personal names found in folklore texts, as well as information gathered by the author from local informants during linguistic field expeditions conducted across various khojuuns (districts) of the Republic of Tuva over different years. Additionally, statistical analysis has been employed using data from Tuvstat on the frequency and distribution of these names in the Tuvan naming system over the past five years.

The analysis of personal names with sacred connotations has identified the following lexico-semantic groups: anthroponyms related to shamanism; personal names connected to Buddhism; protective and apotropaic names; and names with ethnocultural significance.

The study concludes that traditional naming practices have been largely preserved. Some groups have diminished in usage (e.g., shamanism-related anthroponyms), others have undergone transformation (e.g., names of dedication), while certain categories are currently expanding in use (e.g., names associated with Buddhism and Tibetan culture).

Keywords: *onomastics; anthroponym; personal name; naming tradition; sacred; Tuvans; Tuvan culture*

For citation:

Suvandii N. D. The Sacred Significance of Tuvan Personal Names: Tradition and Modernity. *New Research of Tuva*, 2025, no. 3, pp. 234–247. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.15>

Введение

В тувинской антропонимической системе имена часто имели сакральное значение. При этом сакральное в тувинской культуре было шире, чем сфера религиозных обрядов, оно распространялось в целом на этнокультуру народа (Ламажаа, Сувандии, Монгуш, 2023). В том числе традиции имяназрения содержали много сакральных аспектов, включали понимание, что это очень ответственный и серьезный шаг, который будет определять судьбу ребенка.

Сегодня у тувинских родителей также есть такая установка: правильно данное имя считается путеводителем будущей жизни человека. Причем имяназрение должно проводиться при соблюдении определенной обрядности, как сакральное событие.

Личные имена людей являются традиционным предметом для исследований прежде всего филологов. Вопросам изучения личных имен посвящены немало работ ученых (Суперанская, 1990; Суперанская и др., 2007; Никонов, 1974; и др.¹). В тюркских языках антропонимика как раздел ономастики стала предметом научного исследования с 1940–1950-х гг.²

¹ Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов. М.: Просвещение, 1983. С. 83–162.

² Жанузаков Т. Ж. Лично-собственные имена в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. н. Алма-Ата : Институт языка и литературы Академии наук КазССР, 1960; Кусимова Т. Х. Древнебашкирские антропонимы: автореф. дис. ... канд. филол. н. Уфа, 1975; Шайхулов А. Г. Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения: автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 1976.

В тувинском языкознании исследование ономастики как отдельной науки началось в начале XX в. Первым исследователем считается Н. Катанов, который зафиксировал у информаторов более 170 личных имен и дал в своей работе (Катанов, 1903: 280–282). В 1960-х гг. личными именами начала заниматься одна из представителей первых тувинских ученых З. Б. Чадамба, которая дала сведения о личных именах тувинцев (Чадамба, 1969: 405–421). Начиная с 1970-х гг. изучение собственных имен в тувинском языке стало традиционным предметом исследования ученых (Вайнштейн, 1969, 1989; Монгуш, 1973: 35–37; Чадамба, 1993; Кенин-Лопсан, 1999: 19–21; Бавуу-Сюрюн, 2000; Байыр-оол, 2017; Айыжы, Донгак, 2024; и др.). Определенный вклад в изучение ономастики, в частности антропонимии тувинского языка, внесла автор настоящей статьи (Сувандии, 2011, 2015, 2019, 2021; Сувандии, Уламсурэн, 2024) и др. В работах освещены вопросы видов имянаречения у тувинцев, лексико-семантические группы антропонимов, способы их образования, происхождения антропонимов, употребление личных имен в художественных текстах и т. п. Тем не менее проблематика сакральности в отношении имен еще не рассматривалась.

Целью данной статьи является описание сакральных значений тувинских личных имен, употреблявшихся в традиционной культуре народа, и рассмотрение сохранности или изменения этих традиций в настоящее время.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ сакральности в имянаречении тувинцев; описание личных имен, связанных с шаманизмом, буддизмом; анализ антропонимов с защитно-охранительными значениями; трактовка личных имен, связанных с этнокультурно-бытовыми особенностями; характеристика антропонимов-посвящений.

Материалом исследования послужили антропонимы, присутствующие в различных фольклорных текстах¹, выделенных путем сплошной выборки, а также сведения о личных именах тувинцев, собираемых автором на территории всей Тувы на протяжении тридцати лет (с 1990-х гг.) во время различных лингвистических экспедиций от информаторов, которые любезно дали разрешение на публикацию их персональных данных. Также автор опирался на статистические данные по имянаречению, которые ведут органы ЗАГС по Республике Тыва: были рассмотрены частотность определенных имен за период с 2020 по 2024 г.

Сакральность в имянаречении тувинцев

В тувинской культуре сакральность имянаречения заключается в том, что каждое имя имеет глубокий смысл, связанный, по поверьям, с судьбой человека; соответственно и обряд имянаречения имел большое значение, был одним из почитаемых обрядов тувинцев.

Например, этнограф С. Вайнштейн писал:

«... из этнографических материалов известно, что еще в XIX веке мальчик получал “мужское” имя очень поздно — в возрасте 10 и более лет. До этого его называли мальчик, маленький мальчик, сын и т. п. Такие случаи можно найти в эпических сказаниях тувинцев, где приводятся примеры наречения именем юноши только тогда, когда он получает коня и укрощает его, например, герой эпического сказания “Мөге-Шагаан-Тоолай” получает имя перед поездкой за невестой...» (Вайнштейн, 1969: 124).

Подобное празднество обряда имянаречения можно увидеть также в тувинском героическом сказании «Алдай-Буучу». У главного героя Алдай-Буучу родился сын. В честь этого события отец проводит *ат адаарының дою* ‘праздник имянаречения’ и объявляет своему народу:

«Бо хүн айның чаазы, хүннүң эртези, эки хүн чүве, арагалап-дарылап, найырлап, ырлажып тургаш, оглумнуң адын адаар силер. Мээң оглумнуң бодунга, аьдынга таарыштыр эки ат адаан кижии бажын ажыр мал, эктин ажыр эт бээр мен»²

¹ Тыва маадырлыг тоолдар [Тувинский героический эпос] / ред. В. Ш. Чамьян. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1990. Т. I. С. 47–48 (На тув. яз.); Алдай-Буучу. Тыва улустуң маадырлыг тоолдары [Тувинский героический эпос] / ред. О. Д. Байыр-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1993. Т. II. С. 17–18. (На тув. яз.).

² Алдай-Буучу. Тыва улустуң маадырлыг тоолдары [Алдай-Буучу. Тувинский героический эпос] / ред. О. Д. Байыр-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1993. Т. II. С. 17. (На тув. яз.).

‘Сегодня новолуние, в этот хороший день прошу вас всех праздновать, петь песни и дать имя моему сыну. Того, кто назовет подходящее имя моему сыну и его коню, буду награждать стадом скота, богатым имуществом’¹.

В течение трех месяцев не находился человек, который бы дал имя сыну Алдай-Буучу. Наконец подошла 99-летняя старуха. Она сказала, что даст имя:

*«Бир эвес эки ат оглунарга адап берзимзе, бажым ажыр мал, эктим ажыр эт алгаи, азыраар, эдилээр харыым чок. Ооң орнунга улуг кавайдан чазааш, ооң иштинге мени өпейлеп чайгап, калчан ак хөвээ хураган-ның кудуруун эмзирип азыраар силер»*².

‘Если назову вашего сына хорошим именем, то мне не нужны ни скот, ни имущество, я выращивать и пользоваться не смогу, а хочу, чтобы сделали большую колыбель, укладывали меня в нее, убаюкивали и дали мне пососать курдюк ягненка-альбиноса до моей смерти’³.

Затем она назвала имя *Хан-Шилги аъттыг Хан-Буудай*, то есть ‘Хан-Шилги с конем Хан-Буудай’, тем самым дав имя и мальчику, и его коню.

Другой пример, также из тувинского героического эпоса, когда имя давалось не сразу. Мого Баян-Талай, сын Мого-Шагаан-Тоолая, умирает и дает наказ своей беременной *кадын* ‘царице’ Сай-Куу и брату по отцу Алдын-Аас, чтобы его сына, когда он родится и достигнет соответствующего возраста, назвали именем Кара-Когел, о котором можно увидеть в следующем примере:

«...Кадайы Сай-Куу кадыны олургаи:

Сен ол чааны базарыңны канчап билир, бастыларыңны канчап билир чүвөл. Мен болза орай сааттыг кижидир мен, кизи тындан дескернир чүве ыйнаан. Оол уруг болза, чүү деп адаар мен? Кыс уруг болза, чүү деп адаар мен дээр орта, Мого Баян-Талай тура:

*— Оол уруг болза, ханныг-каралыг Кара-Көгел деп адаар сен ...»*⁴

‘Супруга его (Мого Баян-Талай) Сай-Куу спросила:

Откуда знать, сможешь ли ты победить в этой войне или тебя победят. Я беременна уже на позднем сроке, поэтому надо же спастись. Как я назову, если родиться мальчик? А как назову, если будет девочка, то Мого Баян-Талай ответил:

*— Если будет мальчик, назовешь его удалой смельчак Кара-Когел...»*⁵

Когда мальчику исполнилось 10 лет, он встретил в пути Алдын-Ааса (брата отца). Тот дал ему имя перед поездкой за невестой⁶, подарив своего коня и дав новое имя и тому тоже: «Удалой смельчак Кара-Когел с хмурым смуглым обликом, подавляющим тысячи других людей, косой, длиною в три маховой сажени, ростом в тридцать маховой сажени, имеющий быстроногого скакуна Арзылан-Кыскыл»⁷.

Мы видим, что сочетаемость имен героя и его коня является одной из особенностей имен в героических сказаниях. Герои всегда имели коней, верных помощников, и они мыслились как единое целое. Конь был самым близким другом и помощником, а часто и советчиком героя.

В традиционной Туве имянаречение также давалось другими людьми, иногда с задержкой. Например, С. И. Вайнштейн пишет о том, что имя ребенку давали по просьбе отца соседи по аалу (стойбищу) или кто-нибудь из гостей, находившихся в чуме после рождения ребенка. Тоджинцы иногда могли давать имя только на третий год его жизни (Вайнштейн, 1961: 141).

Считалось, что имя имеет большое охранное значение. Поэтому в раннем детстве ребенок имел два имени: настоящее, которое никогда не произносилось вслух, и «скверное» (*Багай-оол* ‘плохой мальчик’, *Чүдек-кыс* ‘некрасивая девочка’ и пр.), которое должно было отпугивать злых духов (Кара-оол, 2014: 206).

¹ Перевод Н. Д. Сувандии.

² Алдай-Буучу. Тыва улустун маадырлыг тоолдары ... С. 18.

³ Перевод Н. Д. Сувандии.

⁴ Мого Шагаан-Тоолай. Тыва маадырлыг тоолдар [Мого Шагаан-Тоолай. Тувинский героический эпос] / ред. В. Ш. Чамьян. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1990. Т. 1. С. 25. (На тув. яз.).

⁵ Перевод Н. Д. Сувандии.

⁶ У Л. П. Потапова есть сведения, что у монгун-тайгинских тувинцев невест сватают в 14–15 лет (Потапов, 1969: 234), у сут-хольских тувинцев при рождении девочку могли сватать даже незнакомые люди для своего мальчика (там же: 244).

⁷ Тыва маадырлыг тоолдар [Тувинский героический эпос] / ред. В. Ш. Чамьян. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1990. Т. 1. С. 47–48. (На тув. яз.).

С распространением в Туве буддизма (Берзин, 1992; Монгуш, 2001), главными советниками для имянаречения тувинцы стали делать буддийских священнослужителей. Люди посещали монастыри, обращались к ламам с целью получения совета в выборе имени. Об этом нам также рассказывал отец моего супруга (при жизни), который в начале XX в. служил послушником в буддийском монастыре Самагалдай (Самагалтая).

После определенного периода запрета религии в Туве в советское время, в настоящее время при наречении именем ребенка большая часть тувинских родителей снова стали ходить в монастыри к священнослужителям за именем. Когда в моей семье в 1994 г. после долгого ожидания родился младший сын, мой супруг сразу сходил к первому Камбы-ламе (главе буддистов республики), чтобы тот дал имя, которое защитит ребенка от дурных глаз и нечистой силы.

Как пишет Е. В. Айыжы, обряд имянаречения у тувинцев до сих пор сохранил большое значение, особенно в отдаленных районах республики (Айыжы, 2014). Например, она описывает обряд *дой*, который устраивают родные ребенка на третий день после его рождения, с приглашением родственников, угощением. «Почетную миссию имянаречения возлагали на старшего из присутствующих, независимо от того, приходился он новорожденному родственником или нет» (там же: 81). В других случаях имя просили дать прохожего.

В современной Туве служители буддийских храмов дают имя, глядя на дату и время рождения ребенка. Также, исходя из собранных нами материалов, следует отметить, что при наречении ребенка некоторые родители самостоятельно дают и имена-посвящения своим предкам, что является новшеством в данном обряде.

Так, мы видим, что обрядовость сохранилась и традиция имянаречения у тувинцев сохранила основные значения и аспекты сакральности.

Антропонимы, связанные с шаманизмом

Древнейшим верованием предков тувинцев является шаманизм, основу которого составляют поклонение духам, небесам и окружающему миру, о которых в своих трудах описывает М. Б. Кенин-Лопсан (Кенин-Лопсан, 1992, 1993, 1995, 2010).

В антропонимии тувинцев в прежние времена присутствовали немало личных имен, относящихся к шаманизму, которые зафиксированы нами из текстов художественной литературы и с информацией, полученных от информаторов.

К подобным именам относятся такие, как:

- *Хам-оол*¹ (муж.), *Хам-Уруг* (жен.), образованные от слов *хам* 'шаман' и *оол* 'мальчик', *уруг* 'девушка';
- *Шавы* (муж.) — от *шавы* 'ученик-последователь; арат, прикрепленный к монастырю'²;
- *Чаяачы* (муж.) — от *чаяачы* 'огонь (религ. как предмет культа)'³;
- *Караң-оол* (муж.) — от *караң көрнүр* 'предвидеть, предсказывать что-либо'⁴.

Есть личные имена, связанные со снаряжением и атрибутом шамана, которые зафиксированы среди населения старшего и преклонного возраста:

- *Дүңгүрбен* (муж.) — от *дүңгүр* 'бубен (шаманский)'⁵;
- *Кеңгирбей* (муж.) — от *кеңгирге* 'барабан, бубен'⁶;
- *Дамбыра* (муж.) — от *дамбыра* 'литавры, ламский барабанчик (в форме двух полушарий, обтянутых кожей)'⁷;

¹ Көк-оол В. Ш. Хайыраан бот [Скорблю по себе] // Көк-оол В. Ш., Хөвөңмей Б. Д. Шиилер, шүлүктөр, чечен чугаалар [Пьесы, стихи, рассказы]. Кызыл: Национал школа хөгжүдөр институт, 2019. С. 23. (На тув. яз.).

² Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 562.

³ Там же. С. 524.

⁴ Там же. С. 228.

⁵ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 189.

⁶ Там же. С. 238.

⁷ Соян Айланмаа Мылдыргыновна, 1982 г. р., работник образования, г. Кызыл.

- *Орба* (муж.) — от *орба* ‘колотушка (шаманского бубна)’¹;
- *Ээрен, Ээрен-оол* (муж.) — от *ээрен* ‘идол’²;
- *Күзүңгү* (жен.) — от *күзүңгү* ‘бляхи с лентами (принадлежность для камлания шамана)’³;
- *Чарынчык, Чарындай* (муж) — от *чарын* ‘лопатка’, одного из основных атрибутов шамана, при помощи которого происходит гадание⁴;
- *Дыргак* (жен.) — от *дыргак* ‘коготь’ (в данном случае имеется в виду коготь медведя, при помощи которого проводят обряды, связанные с маленькими детьми)⁵.

В современном именнике со слов информатора нами зафиксированы следующие редкие имена из этой же группы:

- *Хуваанак* (ж.) — от *хуваанак* ‘камешки для гадания’⁶;
- *Тос-Карак* (жен.) — от *тос-карак* ‘кропило (длинная палка, которой разбрызгивают молоко или чай в небо во время жертвоприношений)’⁷;
- *Чажыг* (жен.) — от *чажыг* ‘религ. священная жидкость, разбрызгиваемая при совершении обрядов культа’⁸.

О том, как употребляются в современном именнике тувинцев рассматриваемые имена, мы можем увидеть из материалов за последние пять лет, полученных нами от отдела взаимодействия в сфере записи актов гражданского состояния (ЗАГС) по Республике Тыва.

Согласно полученным данным, имена данной группы используются редко.

Имя *Хуваанак* ~ *Хуванак* в 2020 г. получили 3 чел. (1 — в Бай-Тайгинском кожууне; 2 — в г. Кызыле); в 2021 г. — 2 чел. (1 — в Бай-Тайгинском кожууне; 1 — в Барун-Хемчикском кожууне); в 2022 г. такого имени не регистрировалось на всей территории республики; в 2023 г. — 1 чел. в г. Кызыле; в 2024 г. — 4 чел. (3 — в г. Кызыле, 1 — в Бай-Тайгинском кожууне).

Имя *Тос-Карак* только в 2020 г. получил один новорожденный в Барун-Хемчикском кожууне, в 2021 г. — 3 чел. (2 — в Эрзинском кожууне; 1 — в г. Кызыле); в 2022 г. — 2 чел. (1 — в Улуг-Хемском кожууне; 1 — в г. Кызыле).

Имя *Чажыг* за последние пять лет получили в общей сложности 13 новорожденных по всей Тыве: в 2020 г. — 2 чел. (по одному в Барун-Хемчикском и Дзун-Хемчикском кожуунах); в 2021 г. — 4 чел. (2 — в Монгун-Тайгинском кожууне; 1 — в Овюрском кожууне; 1 — в г. Кызыле); в 2022 г. — 5 чел. (1 — в Сут-Хольском кожууне; 2 — в Чеди-Хольском кожууне; 1 — в Каа-Хемском кожууне; 1 — в г. Кызыле); в 2023 г. — 2 чел. в г. Кызыле.

Таким образом, древняя традиция наречения личными именами, связанными с шаманизмом, сохраняется у тувинцев и в настоящее время, но в незначительном масштабе.

Личные имена, связанные с буддизмом

В тувинской антропонимической системе немало личных имен, связанных с буддизмом, которые начали распространяться сразу с его проникновением в Туву (Потапов, 1969: 269). Как мы ранее отмечали в своих работах, большая часть подобных имен имеет тибетское происхождение, но заимствованы они через монгольский язык, поскольку они проникли в тувинский язык через монгольский (Сувандии, 2015: 112; 2021).

Мы уже подробно описывали основные лексико-семантические группы антропонимов, связанных с буддизмом, где выявлены 8 лексико-семантических групп, к которым относятся:

¹ Тувинско-русский словарь / под. ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 325.

² Там же. С. 623.

³ Там же. С. 269.

⁴ Монгуш Анисья Семис-ооловна, 1960 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

⁵ Кужугет Мария Амын-ооловна, 1955 г. р., работник образования, г. Кызыл.

⁶ Тувинско-русский словарь / под. ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 493.

⁷ Там же. С. 417.

⁸ Монгуш Анисья Семис-ооловна, 1960 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

1) личные имена, связанные с названиями священных книг: *Санчай*, *Санчайжап* (тув., муж.) ~ *Санчайжаб* (тиб.) — название текста из сутры;

2) антропонимы, отражающие названия буддийских божеств: *Долгар*, *Долгармаа* (тув., жен.) ~ *Долгор*, *Долгорма* (тиб.) ~ синоним *Аюрзана* ~ *Аюржана* (санскр.) — название *Белой Тары* ~ *Аюржана* (монг.) — жизненная мудрость;

3) имена, связанные с названиями планет и дней недели: *Мыңмыр* (тув. муж.) ~ *Мягмар* (тиб.) — планета Марс; день недели — вторник;

4) антропонимы, характеризующие личностные качества и состояние денотата: *Делег* (тув. муж.) ~ *Дэлэг* (тиб.) — покой, счастье;

5) имена, связанные с атрибутикой священнослужителя: *Очур* (тув. муж.) ~ *Очир* (тиб.) — алмаз; атрибут, означающий символ нерушимости учения тантризма;

6) антропонимы, связанные с наименованиями растительности: *Бадыма* (тув., жен.) ~ *Бадма* (санскр.) — лотос;

7) личные имена, связанные с названиями драгоценных камней: *Оюу* ~ *Оюуна* (тув. жен.) ~ *Оюна* (тиб.) — бирюза;

8) имена, связанные с достижениями служения буддизму: *Ойдуп*, *Ойдуп-оол* (ту., муж.) ~ *Ойдоб* (тиб.) — совершенство, способность сиддхи (Сувандии, 2021: 44–51).

После вхождения Тувы в состав России, имена, связанные с буддизмом, перешли в пассивный фонд, уступив место именам, заимствованным у русских и других народов (Монгуш, 2001: 161). Но в связи с возрождением буддизма в 1990-х гг. традиция возобновилась. Как говорит один из наших информаторов, родители нарекают своих детей именами, связанными с буддизмом (причем такими могут считаться и традиционные тибетские имена, тибетские слова), чтобы те сопровождали ребенка в жизни, защищали от разных бед и неудач¹.

Исходя из собранного нами материала к ранее выявленным следует дополнить имена-благопожелания буддийского-тибетского происхождения, которые выражают благосклонное расположение к денотату. Они могут подразделяться на ряд внутренних подгрупп:

а) пожелание вечной жизни: *Бады-Мөнге* (тув., муж.) ~ *Бады-Менге* (тиб.) — вечный, вечно живущий; *Мунгцецег* (тув., жен.) ~ *Мунхцецэг* (тиб.) — вечный цветок и т. д.

б) пожелание славы, могущества в жизни: *Балдаң* (тув., муж.) ~ *Балдан* (тиб.) — славный, великолепный; *Күнчүң* ~ *Кунчун* (тув., муж.) — всеведающий и др.

в) пожелание чистой, светлой жизни: *Аруна* (тув., жен.) ~ *Арюуна* (тиб.) — чистая, светлая; *Дажы* (тув., муж.) ~ *Даши* (тиб.) — счастье, процветание;

г) пожелание твердости духа: *Мижит* (тув., муж., жен.) ~ *Мижит* (тиб.) — твердый, нестигаемый; *Севек*, *Севекпит* (тув., муж.) ~ *Севек* (тиб.) — жизнестойкий и др.

По данным республиканского ЗАГС, статистика имен буддийско-тибетского происхождения выглядит следующим образом.

Имя *Дажы* в 2020 г. получили 5 новорожденных (2 — в г. Кызыле; 1 — в Тоджинском кожууне; 1 — в Чаа-Хольском кожууне; 1 — в Каа-Хемском кожууне); в 2021 г. — 4 чел. (1 — в Кызылском кожууне; 1 — в Каа-Хемском кожууне; 1 — в Монгун-Тайгинском кожууне; 1 — в Эрзинском кожууне); в 2022 г. — 2 (в Чаа-Хольском кожууне и г. Кызыле); в 2023 г. — 1 чел. (в г. Кызыле); в 2024 г. — 4 чел. (3 — в г. Кызыле, 1 — в Бай-Тайгинском кожууне).

Имя *Мижит* было присвоено: в 2020 г. — 3 чел. (1 — в Бай-Тайгинском кожууне; 2 — в г. Кызыле); в 2022 г. — 2 чел (1 — в г. Кызыле; 1 — в Пий-Хемском кожууне); в 2023 г. — 1 чел. (в г. Кызыле); в 2024 г. — 4 чел. (3 — в г. Кызыле, 1 — в Бай-Тайгинском кожууне).

Антропоним *Аруна*: в 2020 г. — 3 чел. (1 — в Барун-Хемчикском кожууне; 2 — в г. Кызыле); в 2021 г. — 2 чел. (в г. Кызыле); в 2022 г. — 2 чел (в г. Кызыле и Эрзинском кожууне); в 2023 г. — 3 чел. (все в г. Кызыл); в 2024 г. — 5 чел. (2 — в г. Кызыле, 2 — в Улуг-Хемском кожууне; 1 — в Тес-Хемском кожууне).

¹ Сувандии Биила Максимовна, 1939 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

Учитывая продолжающиеся процессы религиозного возрождения в Туве, увеличение значимости буддийской религии на население (строительство храмов, участие тувинцев в службах, паломничества и пр.), можно сказать, что буддийские, тибетские имена у тувинцев сохраняют свое значение.

Антропонимы с защитно-охранительными значениями

В древние времена, как отмечали наши коллеги, а также и мы в своих работах, родители особое внимание обращали на защитно-охранительное значение при имянаречении¹. Ведь в традиционной Туве во многих семьях дети рождались, но ввиду многих болезней и отсутствия врачей, они часто умирали. Подобные случаи пугали родителей и заставляли прибегать к всевозможным традиционным средствам, уловкам. «Для борьбы с детской смертностью в отдельных семьях давали ребенку “плохое” имя», — писал Л. Потапов (Потапов, 1969: 277). Мы считаем, что эти имена также нужно отнести к сакральным именам потому, что, по мнению родителей, они имеют защитную функцию.

В том числе детям давали «отпугивающие имена» с наименованиями диких животных:

- *Пар-оол* (муж.) — от *пар* ‘тигр’,
- *Арзылаң* (муж.) — от *арзылаң* ‘лев’,
- *Адыг, Адыгбай* (муж.) — от *адыг* ‘медведь’ и др. (Сувандии, 2011: 20).

К «отпугивающим» относятся и антропонимы, связанные с наименованиями домашних животных:

- *Буга, Бугалдай* (муж. жен.) — от *буга* ‘бык’ (там же: 155),
- *Шары* (муж.) — от *шары* ‘вол’,
- *Деге, Дегелдей* (муж.) — от *деге* ‘козел-самец’ и т. п. (там же: 157).

Эти имена являются только мужскими.

Девочек нарекали названиями небольших зверьков и насекомых, как:

- *Доос-Кара* — от *доос-кара* ‘жук’ (там же: 158),
- *Күске, Күскелмаа, Күскежик* (жен.) — от *күске* ‘мышь’ (там же: 162),
- *Ары* (жен., муж.) — от *ары* ‘пчела’ и т. д. (там же: 153).

Были имена с отрицательными значениями, чтобы отвлечь внимание «нечистой силы» от ребенка и защитить его:

- *Өктек-оол* (муж.) от *өктек* ‘какушка’ (там же: 193),
- *Кодурак, Кодур-оол* (муж.) — от *кодур* ‘чесотка’ (там же: 175),
- *Чүдекпен, Чүдей-оол* (муж.) от *чүдек* ‘некрасивый’ (там же: 71),
- *Быттыг-кыс* (жен.) — от *быттыг* ‘вшивый’ и др. (там же: 30).

По словам одного из наших информаторов, в прошлом у тувинцев имелся и такой обычай, когда девочкам давали мужские имена, и наоборот.

Например, *Куш-оол* (жен.) — от *куш* ‘птица’ и *оол* ‘мальчик’. Несмотря на приставку *оол*, которая обычно указывала на мужской пол, это было имя бабушки, проживающей в с. Шекпер. В детстве ей дали мужское имя, чтобы защитить ее от «нечистой силы», которая забирала всех детей ее родителей².

Моего отца звали *Бак-кыс* — от *бак* ‘плохая’ и *кыс* ‘девочка, девушка’. Он сам мне говорил, что ему дали женское имя, чтобы защитить единственного оставшегося у них сына от злых духов и нечистой силы.

Мы заметили, что подобные случаи в настоящее время иногда встречаются в некоторых семьях в виде имен-прозвищ, используемых только дома. Причем, по словам родителей, прозвища с отрицательным значением, например, *Кодур-оол* ‘чесоточный мальчик’, они давали в связи с тем, что ребенок родился в семье с большим трудом. Так, сына называли почти до совершеннолетия³.

¹ Сувандии Н. Д. Тувинские личные имена: обычаи и традиции // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 387–389.

² Монгуш Белек-Баир Бак-кысович, 1941 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

³ Дамбыра Сесенмаа Дарыевна, 1946 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

Для защитной и охранительной функции и в настоящее время родители, помимо личных имен, используют прозвища для детей. Подобные имена мы отмечали у этнических тувинцев Монголии (Сувандии, 2019: 661–668). По словам информаторов, к таким прозвищам относятся:

- *Дииспеек* (жен.) — от *диис* ‘кошка’,
- *Эникпей* (муж.) — от *эник* ‘щенок’,
- *Анайжыгааш* (жен.) — от *анай* ‘козленок’ и т. п.

Следует отметить, что в современном тувинском именнике имен с защитно-охранительным значением зафиксировано очень мало, о чем свидетельствуют полученные данные из ЗАГСа республики. С 2020 по 2024 г. статистика зафиксировала только два имени *Адыгбай* и одно имя *Адыг* в г. Кызыле, а также одно имя *Адыг-оол* в Тоджинском кожууне.

Итак, имена защитно-охранительного характера имеют сакральное значение, поскольку антропонимы, связанные с наименованиями диких и домашних животных, отпугивают нечистые силы. Антропонимы с отрицательными значениями отвлекают от ребенка этих нечистых сил. В настоящее время подобные имена в большей степени встречаются у детей в качестве прозвищ.

Имена и этнокультурный быт

Как мы сказали, сакральность имен выражается не только в следовании религиозных традиций. Сакральность именам придают и те, в которых содержатся наименования традиционного быта, понимаемого тувинцами как сакральное прошлое народа, как память о предках и пр. И в прошлом, у тувинцев было много предметов домашнего обихода, наименованиями которых нарекали своих детей.

В художественной литературе авторами нередко используются имена, связанные с этнокультурным бытом:

«— *Ам чүнүң ужундан ойталай бердиңер? — деп, Деспижек Делбигирович арай шыңгырай берген*»

‘Из-за чего сейчас стал отказываться? — став немного строгим спросил Деспижек Делбигирович’¹.

Имя *Деспижек* происходит от слова *деспи* ‘корыто’ и выражает один из самых сакральных предметов быта тувинцев, в который кладут свежее вареное мясо с котла.

Один из наших информаторов говорит, что у них в семье есть *согааш* ‘ступка’ матери, которую они используют, но очень берегут как сакральную вещь своей матери. Если вещь мужская, то женщины их не касаются, а если они женские, наоборот, — мужчины их не трогали.

К таковым относятся антропонимы:

— *Согааш* (жен.) — от слова *согааш* ‘ступка’. Это один из необходимых для женщины предметов домашнего обихода, в котором измельчали плиточный чай;

— *Даавыыр* (жен.) — от слова *даавыыр* ‘подставка под чугунную чашу’.

Поскольку этими предметами пользовались исключительно женщины, личные имена, образованные от данных слов, всегда были только женскими².

К данной группе относятся и такие личные имена, как:

— *Оттук*, *Оттук-оол* (муж.) — от *оттук* ‘огниво’³,

— *Чаныы* (муж.) — от *чаныы* ‘брусок’,

— *Илбек* (муж.) — от *илбек* ‘крючок для вытаскивания мяса из котла’,

— *Кестик*, *Кестиккей* (муж.) — от *кестик* ‘ножик (небольшой)’,

— *Сыдым*, *Сыдым-оол*, *Сыдымчы* (муж.) — от *сыдым* ‘кожаный аркан’, которыми нарекали только мальчиков,

¹ Кенин-Лопсан М. Б. Чылгычының өө [Юрта табунщика]. Роман. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1980. С. 56. (На тув. яз.).

² Дамбыра Сесенмаа Дарыевна, 1946 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

³ Соян Айланмаа Мылдыргыновна, 1982 г. р., работник образования, г. Кызыл.

- Шүүче (муж.) — от слова шүүче ‘стамеска’,
- Саадак (муж.) — от саадак ‘охотничья сумка, колчан’¹.

Названные предметы принадлежали мужчинам — хозяевам юрты, по этой причине женщины их старались не трогать.

Есть единичные так называемые «общие» антропонимы, которыми нарекали как мальчиков, так и девочек (unisex):

- Деспи, Деспил-оол (муж.), Деспилдей, Деспижек (муж., жен.) — от слова деспи ‘корыто’,
- Кавай (муж, жен.), Кавай-оол (муж.), Каваймаа (жен.) — от кавай ‘колыбель’².

В настоящее время данные личные имена нами зафиксированы у некоторых детей школьного возраста, напр., Кавай-оол — один из учеников Аграрного лицея Республики Тыва; Сыдым — один из учеников средней школы с. Тоора-Хем им. Л. Б. Чадамба.

По данным тувинского ЗАГСа, антропонимы данной лексико-семантической группы остаются одним из часто употребительных в современном тувинском именнике (таб. 1).

Таблица 1. Тувинские антропонимы «Сыдым» и «Оттук», зарегистрированные республиканским отделом ЗАГС в период с 2020 по 2024 гг.
Table 1. Tuvan anthroponyms “Sydym” and “Ottuk”, registered by the Republican Registry Office department in the period from 2020 to 2024

Личное имя	Годы регистрации в ЗАГСе	Количество имен	Кожууны, столица и распределение имен
Сыдым, Сыдым-оол, Сыдымчы	2020	8	г. Кызыл (6) Бай-Тайгинский кожуун (1) Дзун-Хемчикский кожуун (1)
	2021	7	г. Кызыл (3) Тандинский кожуун (1) Дзун-Хемчикский кожуун (1) Улуг-Хемский кожуун (1) Чаа-Хольский кожуун (1)
	2022	4	г. Кызыл (1) Бай-Тайгинский кожуун (1) Каа-Хемский кожуун (1) Улуг-Хемский кожуун (1)
	2023	4	г. Кызыл (3) Улуг-Хемский кожуун (1)
	2024	5	г. Кызыл (3) Улуг-Хемский кожуун (1) Чеди-Хольский кожуун (1)
Оттук	2020	6	г. Кызыл (4) Дзун-Хемчикский кожуун (1) Улуг-Хемский кожуун (1) Эрзинский кожуун (1)
	2021	4	г. Кызыл (1) Кызылский кожуун (2) Улуг-Хемский кожуун (1)
	2022	3	г. Кызыл (2) Эрзинский кожуун (1)
	2023	6	г. Кызыл (3) Кызылский кожуун (2) Чеди-Хольский кожуун (1)
	2024	3	г. Кызыл (1) Дзун-Хемчикский кожуун (1) Эрзинский кожуун (1)

¹ Сувандии Аркадий Максимович, 1959 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

² Килик Надония Ивановна, 1951 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

Таким образом, древняя традиция наречения детей именами, связанными с этнокультурным бытом, сохраняется и в настоящее время, причем в основном подобными именами нарекают мальчиков.

Антропонимы — посвящения

В последнее время среди сакральных антропонимов появилась новая тенденция — встречаются имена-посвящения, причем в большей степени это посвящения своим предкам. В прежние времена обычаи тувинцев не позволяли даже произносить имени своего предка. А сейчас многие родители стали нарекать своих детей именами в честь своих родителей, дедушек, бабушек.

К подобным примерам относится *Чула-Херел* (жен.) — от *чула* 'лампада' и *херел* 'луч' — имя девочки 15 лет, обучающейся одной из гимназий г. Кызыла, посвященное ее бабушке, которая при жизни носила такое же имя¹. *Каң-Хая* (муж.) — от *каң* 'сталь' и *хая* 'скала' — имя мальчика, учащегося лицея г. Кызыла. Как говорит его бабушка², они дали мальчику имя его супруга, чтобы оно оставалось жить среди их детей. Дома они называют мальчика прозвищем *Хаяшка* в уменьшительно-ласкательной форме от слова *хая* 'скала', чтобы каждый раз, как выражается бабушка, *кырган-ачазының бажын ковайтпас дээш* 'чтобы не поднимать голову его дедушки'.

Среди имен-посвящений зафиксированы и антропонимы, которые посвящены знаменитым личностям Тувы, например:

— *Кечил, Кечил-оол* (муж.) — от имени Героя Советского Союза Тюлюша Кечил-оола;

— *Чургуй-оол* (муж.) (тув. написание *Чүргүй-оол*) — имя, посвященное Герою Советского Союза Хомушку Намгаевичу Чургуй-оолу³.

Есть также антропонимы, которые посвящены заслуженным работникам культуры:

— *Хургулек* (тув. написание *Хүргүлек*) — имя-посвящение Народной артистке Российской Федерации Хургулек Байыскылановне Конгар,

— *Конгар-оол* — имя, посвященное Заслуженному артисту Российской Федерации, Народному хоомейжи Республики Тыва Конгар-оолу Борисовичу Ондару. Родители хотят, чтобы их сын тоже стал в жизни знаменитым человеком⁴.

Антропонимы-посвящения мы также можем назвать сакральными, так как современные родители-тувинцы стремятся с их помощью сохранять память о своих предках, а также желать детям успеха в жизни, как у их знаменитых тезок.

Заключение

Таким образом, традиция наречения детей тувинцев личными именами с сакральным значением существовала с давних времен, была весьма богатой, и сохраняется в разных формах до сих пор.

Нами выявлены четыре лексико-семантических групп личных имен с сакральным значением. Это личные имена, связанные с верованиями тувинцев шаманизмом и буддизмом, которые функционируют параллельно и в настоящее время, играя немалую роль в наречении именем детей. Также особо отмечены антропонимы-посвящения, являющиеся особенностью современного тувинского имянаречения.

Исследование современных тенденций имянаречения показывает изменения, которые происходят со сферой понимания святости у тувинцев, которые отражаются на именах. После определенного периода запретов, забвения и пр., наличие и даже увеличение сакральных «следов» в имянаречении говорит о том, что возрождение религиозной сферы проникло глубоко во все сферы общественной и частной жизни тувинцев.

¹ Монгуш Тимур Бойдуевич, 1959 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

² Ондар Караңмаа Хапыкович, 1948 г. р., пенсионер, г. Кызыл.

³ Монгуш Светлана Кыргысовна, 1948 г. р., работник образования, г. Кызыл.

⁴ Ондар Любовь Дырышкаковна, 1962 года рождения, пенсионер, г. Кызыл.

Благодарности

Выражаю большую благодарность заместителю начальника отдела взаимодействия в сфере записи актов гражданского состояния Управления ЗАГС О. В. Оюн за помощь в сборе информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айыжы, Е. В. (2014) Обрядовая практика тувинцев: рождение ребенка и колыбель // Журнал Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. № 4. С. 79–85.

Айыжы, Е. В., Донгак, В. В. (2024) Трансформация в названиях родовых групп под влиянием процесса паспортизации в Туве // Oriental Studies. Т. 17. № 6. С. 1253–1266. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266>

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2000) Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имен // Этносоциальные процессы в Сибири / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Издательство СО РАН. Вып. 3. 261 с. С. 204–205.

Байыр-оол, М. С. (2017) Имя Субудая в имянаречении тувинцев 1980–2000-х годов // Новые исследования Тувы. № 4. С. 154–170. DOI: 10.25178/nit.2017.4.10

Берзин, А (1992) Тибетский буддизм : история и перспективы развития. Волгоград : Офсет. 32 с.

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М. : Издательство восточной литературы. 222 с.

Вайнштейн, С. И. (1969) Личные имена, термины родства и прозвища у тувинцев // Ономастика / ред. В. А. Никонов. М. : Наука. 261 с. С. 125–232.

Вайнштейн, С. И. (1989) Тувинцы // Системы личных имен у народов мира / ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков, В. А. Никонов, А. М. Решетов. М. : Наука. 382 с. С. 305–307.

Кара-оол, Ч. А. (2014) Начальные обряды социализации ребенка в традиционной культуре тувинцев // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т. 123. № 1. С. 204–208.

Катанов, Н. Ф. (1903) Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского происхождения. Казань : Типо-литография Императорского Казанского Университета. 1600 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (1992) Тыва хамнарның алгыштары [Алгыши тувинский шаманов]. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. (На тув. яз.).

Кенин-Лопсан, М. Б. (1993) Магия тувинских шаманов. Кызыл : Новости Тувы. 160 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (1995) Алгыши тувинских шаманов = Тыва хамнарның алгыштары. Кызыл : Новости Тувы. 528 с. (На рус. и тув. яз.).

Кенин-Лопсан, М. Б. (1999) Тыва чоннуң ыдыктыг чаңчылдары [Священные традиции тувинского народа]. Кызыл : Новости Тувы. 350 с. (На тув. яз.).

Кенин-Лопсан, М. Б. (2010) Кара дээрниң тыныжы [Дыхание Черного Неба]. Кызыл : Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша. 391 с. (На тув. яз.).

Ламажаа, Ч. К., Сувандии, Н. Д., Монгуш, А. В. (2023) Святое в тувинской культуре: прошлое и современность // Новые исследования Тувы. № 3. С. 220–241. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.14>

Монгуш, Д. А. (1973) Сокращенная форма личных имен в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Вып. XVI. Кызыл : Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. 304 с. С. 146–155.

Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве. Новосибирск : Наука. 197 с.

Никонов, В. А. (1974) Личные имена у тюркоязычных народов // Никонов В. А. Имя и общество. М. : Наука. 265 с. С. 85–130.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 401 с.

Сувандии, Н. Д. (2011) Тувинская антропонимия. Кызыл : Тувинский государственный университет. 207 с.

Сувандии, Н. Д. (2015) Становление фамилий и отчеств в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12 (54). С. 171–173.

Сувандии, Н. Д. (2019) Официальные и «вторые» имена этнических тувинцев Монголии // *Oriental Studies*. № 4. С. 661–668. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-44-4-661-668>

Сувандии, Н. Д. (2021) Антропонимы тувинского языка, связанные с буддийской религией // *Новые исследования Тувы*. № 2. С. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.4>

Сувандии, Н. Д., Уламсурэн Ц. (2024) Личные имена в повести К. Кудажи «Ыы (Плач)» // *Казанская наука*. № 4. С. 259–263.

Суперанская, А. В. (1990) *Имя — через века и страны*. М. : Наука. 190 с.

Суперанская, А. В., Сталтманэ, В. Э., Подольская, Н. В., Султанов А. Х. (2007) *Теория и методика ономастических исследований*. М. : Издательство ЛКИ. 256 с.

Чадамба, З. Б. (1969) Тувинские имена // *Справочник личных имен народов РСФСР* / под ред. А. В. Суперанской, Ю. М. Гусева. М. : Русский язык. 571 с. С. 405–421.

Чадамба, З. Б. (1993) Способы образования тувинских личных имен // *Вопросы тувинского языкознания* / отв. ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл : Новости Тувы. 128 с. С. 98–105.

Дата поступления: 12.01.2025 г.

Дата принятия: 03.03.2025 г.

REFERENCES

Ayizy, E. V. (2014) Ritual Practices of the Tuvans: The Birth of a Child and the Cradle. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, no. 4, pp. 79–85. (In Russ.)

Ayizy, E. V. and Dongak, V. V. (2024) Transformation of Clan Names under the Influence of the Passportization Process in Tuva. *Oriental Studies*, vol. 17, no. 6, pp. 1253–1266. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-76-6-1253-1266>

Bavuu-Surun, M. V. (2000) The Influence of the Russian Language on the Formation of Modern Tuvan Surnames and Given Names. In: Popkov, Yu. V. (ed.) *Ethnosocial Processes in Siberia*, vol. 3. Novosibirsk, Publishing House of the Siberian Branch of RAS. 261 p. Pp. 204–205. (In Russ.)

Baiyr-ool, M. S. (2017) The Name *Subudai* in Tuvan Naming Practices of the 1980s — 2000s. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 154–170. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.4.10>

Berzin, A. (1992) *Tibetan Buddhism: History and Prospects of Development*. Volgograd, Offset. 32 p. (In Russ.)

Vainshtein, S. I. (1961) *The Tuvans-Todzha: Historical and Ethnographic Essays*. Moscow, Publishing House of Oriental Literature. 222 p. (In Russ.)

Vainshtein, S. I. (1969) Personal Names, Kinship Terms and Nicknames among Tuvans. In: Nikonov, V. A. (ed.) *Onomastics*. Moscow, Nauka. 261 p. Pp. 125–232. (In Russ.)

Vainshtein, S. I. (1989) The Tuvans. In: Dzharlygasinova R. Sh., Kryukov M. V., Nikonov V. A., Reshetov A. M. (eds.) *Personal Name Systems of the Peoples of the World*. Moscow, Nauka. 382 p. Pp. 305–307. (In Russ.)

Kara-ool, Ch. A. (2014) Initial Socialization Rituals of Children in the Traditional Culture of the Tuvians. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, vol. 123, no. 1, pp. 204–208. (In Russ.)

Katanov, N. F. (1903) *A Study of the Uriankhai Language Indicating Its Main Kinship with Other Turkic Languages*. Kazan, Printing House of the Imperial Kazan University. 1600 p. (In Russ.)

Kenin-Lopsan, M. B. (1992) *Blessings of Tuvan Shamans*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 224 p. (In Tuvan.)

Kenin-Lopsan, M. B. (1993) *The Magic of Tuvan Shamans*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 160 p. (In Russ.)

Kenin-Lopsan, M. B. (1995) *Blessings of Tuvan Shamans = Tyva khamnarnyḡ algyshtary*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 528 p. (In Russ. and Tuvan.)

Kenin-Lopsan, M. B. (1999) *[Sacred Traditions of the Tuvan People]*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 350 p. (In Tuvan.)

Kenin-Lopsan, M. B. (2010) *The Breath of the Black Sky*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House named after Yu. Sh. Kyunzegesh. 391 p. (In Tuvan.)

Lamazhaa, Ch. K., Suvandii, N. D. and Mongush, A. V. (2023) The Sacred in Tuvan Culture: Past and Present. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 220–241. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.14>

Mongush, D. A. (1973) Shortened Forms of Personal Names in the Tuvan Language. In: Aranchyn, Yu. L. (ed.) *Uchenye zapiski TNIYALI*, vol. XVI. Kyzyl, Tuvan Research Institute of Language, Literature and History. 304 p. Pp. 146–155. (In Russ.)

Mongush, M. V. (2001) *The History of Buddhism in Tuva*. Novosibirsk, Nauka. 197 p. (In Russ.)

Nikonov, V. A. (1974) Personal Names among Turkic-Speaking Peoples. In: Nikonov, V. A. *Name and Society*. Moscow, Nauka. 265 p. Pp. 85–130. (In Russ.)

Potapov, L. P. (1969) *Sketches of Tuvan Folk Life*. Moscow, Nauka. 401 p. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2011) *Tuvan Anthroponymy*. Kyzyl, Tuvan State University. 207 p. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2015) Formation of Patronymics and Surnames in the Tuvan Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12 (54), pp. 171–173. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2019) Official and “Second” Names of Ethnic Tuvans in Mongolia. *Oriental Studies*, no. 4, pp. 661–668. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-44-4-661-668>

Suvandii, N. D. (2021) Tuvan Anthroponyms Related to the Buddhist Religion. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 44–51. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.4>

Suvandii, N. D. and Ulamsuren, Ts. (2024) Personal Names in K. Kudazhy’s Story “Yyy (The Cry)”. *Kazanskaya nauka*, no. 4, pp. 259–263. (In Russ.)

Superanskaya, A.V. (1990) *The Name — Through Centuries and Countries*. Moscow: Nauka. 190 p. (In Russ.)

Superanskaya, A. V., Staltmane, V. E., Podolskaya, N. V. and Sultanov, A. Kh. (2007) *Theory and Methodology of Onomastic Research*. Moscow, LKI Publishing. 256 p. (In Russ.)

Chadamba, Z. B. (1969) Tuvan Names. In: Superanskaya, A.V., Gusev, Yu.M. (eds.) *Dictionary of Personal Names of the Peoples of the RSFSR*. Moscow, Russkiy yazyk. 571 p. Pp. 405–421. (In Russ.)

Chadamba, Z. B. (1993) Formation Methods of Tuvan Personal Names. In: Mongush, D. A., Tatarintsev, B. I. (eds.) *Issues of Tuvan Linguistics*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 128 p. Pp. 98–105. (In Russ.)

Submission date: 12.01.2025.

Acceptance date: 03.03.2025.